

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

МЕДЕТБЕКОВА А.Ш.,
преподаватель кафедры
административного и
финансового права КГЮА
ОМУРКУЛОВА Н.М.,
к.э.н., зав.кафедрой “Финансы”
КНУ им. Ж. Баласагына
ualibrary@mail.ru

***Аннотация:** В работе авторы анализируют законодательство стран СНГ и Балтии по вопросам правового обеспечения информационной безопасности таможенной деятельности. Основное внимание уделяется исследованию сущности таких правовых категорий как «служебная тайна», «гриф секретности».*

***Annotation:** In work authors analyzes the legislation of the CIS and Baltic countries concerning legal maintenance of information safety of customs activity. The basic attention is given to research of essence of such legal categories as «office secret», "security classification".*

Соблюдение различного рода тайн во внешнеторговой сфере взаимоотношений имеет длительную историю развития. Так, в эпоху функционирования «Великого Шёлкового пути» торговцы были заинтересованы в сохранении тайны путей доставки товара, для сохранения данного секрета существовала отдельная каста «знающих пути». Сохранение в тайне маршрутов движения товаров позволяло в определенной мере защитить их от захвата, как конкурирующими государствами, так и просто от грабителей, стремящихся получить разовую прибыль.

В настоящее время актуальность проблем, связанных с трансграничным обменом «конфиденциальной информацией»[1], определяется широким развитием транснациональных корпораций (внутрикорпоративный товарный и информационный обмен между филиалами в разных странах) и международного торгового взаимодействия. Необходимость сохранения конфиденциальности при трансграничном обмене коммерческой информацией привело к заключению соответствующих международных договоров в рамках ВТО (TRIPS2) [2]

Особое место во внешней торговле занимает информация о сделках по купле-продаже некоторых видов вооружений (международное взаимодействие в области ВТС), а также товаров и технологий двойного назначения. Необходимость сохранения конфиденциальности поставок товаров повышенной опасности определяется опасением возможного захвата и использования взрывчатых, ядерных и химически опасных материалов в террористической и экстремистской деятельности.

В последние десятилетия бурное развитие информационных технологий добавило новые проблемы обмену конфиденциальной информацией, так как объёмы передаваемых данных возросли во много раз. В результате попыток незаконного доступа и использования сетей связи со стороны третьих лиц при трансграничной передаче информации между таможенными партнёрами ставится под угрозу содержание передаваемых сведений.

Проблема информационной безопасности в целом и защиты информации в частности актуальна для многих государств, что находит отражение в их

законодательствах. При этом наблюдается значительное расхождение подходов к определению отраслей права, касающихся информационной безопасности. Например, различаются перечни сведений составляющих государственную тайну, различна и ответственность за преступления в информационной сфере, так, идентичные действия правонарушителей (в широком смысле понимания) могут подпадать под действие уголовного законодательства в одном государстве, административного в другом, гражданского в третьем. Для устранения подобного рода проблем существуют различные пути. Так, в условиях расширяющегося международного сотрудничества, требующего обмена конфиденциальной информацией в борьбе с незаконным оборотом некоторых видов товаров, Россия внесла ряд изменений в национальное законодательство в области охраны государственной тайны, которые расширяют действие закона по обмену секретной информацией и на «международные организации» [3] (к ним относятся таможенные союзы).

Определение степени конфиденциальности информации осложняется многообразием грифов, используемых в законодательствах различных стран (смотри таблицу «Грифы информации ограниченного обращения секретности [4]) в правовых системах различных стран»).

Грифы информации ограниченного обращения (секретности)	Правовая система			
	РФ	Литовская Республика	Молдова	Армения
Особой важности	+		+	+
Совершенно секретно	+	+	+	+
Секретно	+	+	+	+ (для ДСП*)
Конфиденциально		+(для ДСП)		
Ограниченного доступа		+(для ДСП)		
"Для служебного пользования"	+			+
"Не для печати" «Не подлежит опубликованию»				+
Коммерческая тайна	+		+	

Таблица № 1 «Грифы секретности в правовых системах различных стран».

Как видно из данных, приведённых в таблице, совпадения грифов секретности довольно редки. Сведения, представленные в таблице, не исчерпывают виды грифов ограничения доступа к информации. В некоторых случаях, например, в Законе Туркменистана «О коммерческой тайне» указано: «В зависимости от степени важности информация, составляющая коммерческую тайну, может иметь грифы «Для служебного пользования», «Конфиденциально», «Строго конфиденциально», «Только адресату» и иные».

Обзор законодательства стран СНГ и Балтии в области информационной безопасности и защиты информации позволяет выделить три группы конфиденциальных сведений, которые используются при таможенном информационном обмене, это данные, составляющие государственную, коммерческую и служебную тайну, а также тайну персональных данных. Конечно же, нельзя говорить о том, что иные виды тайн (к примеру, банковская тайна), кроме вышеперечисленных, не присутствуют при обмене информацией в таможенной сфере, однако указанные выше подвиды категории информации ограниченного доступа получили наибольшее распространение в интересующей нас сфере.

С позиции правовых коллизий, на наш взгляд, наибольший интерес представляют проблемы, связанные с понятием «служебная тайна», так как оно имеет наибольшее

расхождение в понимании и не только на межгосударственном, но и на национальном уровне (в контексте Российской Федерации).

Анализ законов государств-участников СНГ в области информационной безопасности и защиты информации показывает, что теория и практика до настоящего времени не выработала единого подхода к определению служебной тайны.

Вступление в силу Закона Российской Федерации «О государственной тайне» [5] де-факто привело к ликвидации института служебной тайны, так как гриф «секретно» стал использоваться исключительно для обозначения сведений, составляющих государственную тайну определенного уровня важности, что явилось, по мнению специалистов, серьезной недоработкой с точки зрения системного подхода к защите государственно значимой информации.

Уровень нормативного регулирования в Российской Федерации порядка обращения со служебной информацией ограниченного распространения, институт которой в настоящее время можно воспринимать в качестве аналога служебной тайны социалистического периода, по целому ряду причин нельзя признать удовлетворительным. Единственный нормативный акт, регулирующий данную группу правоотношений, – «Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. №1233 [6]. В нём установлено, что «к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью». По сути, данная правовая категория свидетельствует то, что служебной информации ограниченного распространения являются «сведения, распространение которых ограничивается, исходя из служебной целесообразности, то есть информация, для которой предусмотрен гриф «Для служебного пользования» [7].

Закон Республики Армения «О государственной и служебной тайне», принятый Национальным собранием 3 декабря 1996 года, устанавливает, что государственной тайной являются те сведения в военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-разведывательной области деятельности, которые охраняются государством, и распространение которых может привести к тяжелым последствиям для безопасности Республики Армения. «Служебной тайной» являются те сведения в областях, предусмотренных первой частью данной статьи, которые охраняются государством, и распространение которых может принести иной вред безопасности Республики Армения. Такие сведения, как правило, содержат факты, составляющие часть государственной тайны, однако сами по себе не раскрывают государственную тайну. В соответствии со степенью секретности, носителям информации о государственной тайне придается гриф «Особой важности» и «Совершенно секретно», а носителям информации о служебной тайне – гриф «Секретно». Опираясь на понятие «государственная тайна», законодатель Армении рассматривает служебную тайну как часть тайны государственной в отличие от российской практики, где служебная тайна имеет гриф «Для служебного пользования» (ДСП) и на обращение с которой распространяются правила аналогичные с секретными сведениями, однако ответственность за их нарушение иная.

По законодательству Туркменистана «служебную тайну» составляют сведения в области производства, управления, науки и техники, разглашение которых может нанести ущерб интересам Туркменистана.

В белорусском законодательстве для определения понятия «служебная тайна» используются формулировки, данные в ст. 140 Гражданского кодекса Республики Беларусь и ст. 17 Закона Республики Беларусь от 4 января 2003 года № 172-З «О государственных секретах». В Гражданском кодексе служебной и коммерческой тайне посвящена ст. 140. В ч. 1 названной статьи определяется, что информация составляет

служебную или коммерческую тайну в случае, когда имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. В комментарии к Гражданскому кодексу разъясняется, что общим признаком, которым должна обладать коммерческая или служебная тайна, является ее коммерческая ценность (действительная или потенциальная), то есть способность быть объектом рыночного оборота.

Закон Кыргызской Республики от 14 апреля 1994 года 1476-ХІІ «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» в статье 1 закрепляет, что «государственные секреты - информация, хранящаяся и перемещаемая любыми видами носителей, затрагивающая обороноспособность, безопасность, экономические и политические интересы Кыргызской Республики, подконтрольная государству и ограничиваемая специальными перечнями и правилами, разработанными на основе и во исполнение Конституции Кыргызской Республики»[8]. А статья 5 названного Закона говорит, что государственные секреты Кыргызской Республики подразделяются на три категории: государственная, военная и служебная тайны. Сразу возникают вопросы о соотношении понятий «государственные секреты» и «государственная тайна», какое из них шире по содержанию, а также о целесообразности рассмотрения государственной тайны в качестве самостоятельной категории государственных секретов.

Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах» (в ред. Законов РК от 16.03.2001 г. N 163-ІІ, 10.07.2002 г. N 338-ІІ, 02.04.2004 г. N 541-ІІ, 12.01.2007 г. № 222-ІІІ, 15.05.2007 г. № 253-ІІІ ЗРК) устанавливает, что государственные секреты - защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространение которых ограничивается государством с целью осуществления эффективной военной, экономической, научно-технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права. Служебная же тайна – это сведения, имеющие характер отдельных данных, которые могут входить в состав государственной тайны, разглашение или утрата которых может нанести ущерб национальным интересам государства, интересам государственных органов и организаций Республики Казахстан.

Анализ определений «служебной тайны» показывает, что до настоящего времени не выработан единый подход к определению данной категории. Данная проблема присутствует как на национальном, так и на межгосударственном уровне.

Решением данной проблемы, как видится, должно служить согласование (гармонизация) различных законодательств, которое будет производиться на основе международных правовых актов, раскрывающих значимые ключевые понятия и определяющие единые подходы в понимании различных правовых институтов, таких как «служебная тайна» и т.п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»/ Интернет ресурс www.rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html.
2. Овчаренко П.А. Международная уголовно-правовая охрана коммерческой тайны / Интернет ресурс «Безопасность для всех». www.sec4all.net .
3. ФЗ от 01.12.2007 года № 294-ФЗ.
4. Закон РФ от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» / Интернет ресурс www.internet-law.ru .
5. Закон РФ от 21.07.1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. федеральных законов от 06.10.1997 № 131-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 11.11.2003

№ 153-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ). Российская газета, 1993, 21 сентября; // Собрание законодательства РФ, 1997. № 41, ст. 4673; 2004. № 35, ст. 3607; 2007. № 49, ст. 6055.

6. «Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти», утвержденное постановлением Правительства РФ от 03.11.1994 №1233 // Собрание законодательства РФ, 2005. № 30 ст. 3165
7. Фатьянов А.А. Правовой институт служебной тайны: история и современное состояние / Защита информации. INSIDE № 4 2005. / Интернет ресурс www.cprgsrb.ru.
8. Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. -1994. -№ 5. -Ст. 153.